

Увидев сообщение от матери, Чэнь Цзинь слегка опешил. Честно говоря, он уже был готов отправиться в Таиланд.

Но его мама... почему она такая ветреная?

Эх, ладно, плевать. Для него это в любом случае к лучшему.

Он ответил: «Понял, мам, ложись спать пораньше», — после чего отложил телефон и собрался спать.

На душе у него было радостно и тепло, спалось ему тоже крепко. А вот мать Чэнь, напротив, ни капельки не хотела спать — ее переполняла бодрость.

Раньше она вместе с подружками шипперила всяких молоденьких звездочек в интернете, а теперь ей выпал шанс шипперить живых людей! Да еще и из собственного дома!

Разве могла она не возбудиться?

Мать Чэнь уже собиралась погуглить, как помочь сынку завоевать человека, но чья-то крупная рука выхватила телефон прямо у нее из рук.

Отец Чэнь положил отобранный телефон на тумбочку, выключил прикроватную лампу и произвел:

— Спи давай, хватит в телефоне сидеть.

Мать Чэнь фыркнула, как ребенок, и отвернулась к нему спиной. Отец Чэнь с легким вздохом посмотрел на ее ребячество, ничего не сказал, лишь бережно пододеяльник поправил.

На следующий день Се Чжисин только проснулся и сразу уперся взглядом в «мясную стену» перед собой. Не колеблясь ни секунды, он тут же замахнулся ногой и с грохотом сбросил наглеца на пол.

Чэнь Цзинь, шлепнувшись на ковер, осоловело приоткрыл глаза и, заметив на постели улыбающегося Се Чжисина, поднялся на ноги с видом мстителя.

Се Чжисин с первого же взгляда раскусил его показуху, закатил глаза и собрался доспать свое.

Чэнь Цзинь бесстыдно забрался обратно на кровать, устроившись прямо рядом с Се Чжисином, и протянул руку, чтобы убрать со лба пряди, заслонявшие тому глаза.

Се Чжисин поджал губы и холодно бросил:

— Проваливай вниз.

Однако этот человек словно оглох: он не сдвинулся с места ни на дюйм, а напротив, нарочно придвинулся еще ближе.

Подумаешь! С какой стати ему слушаться и катиться вниз? Разве он тогда не потеряет все лицо?

К тому же, вчера он специально искал информацию: в «Руководстве по завоеванию сердец» черным по белому было написано, что нужно приучить человека к своему присутствию — буквально ежесекундно.

Ради своего будущего счастья он тем более не мог отступить.

И как только Се Чжисин собрался применить старый трюк, в его сознании раздался встревоженный голос Сяо Сяо:

— Хозяин, у нас новое задание.

Помявшись, система виновато добавила:

— Суть в том, чтобы цель задания поспала на твоей кровати, лимит времени — один час.

Се Чжисин промолчал. Между человеком и системой повисла крайне неловкая тишина, и лишь спустя долгое время Се Чжисин наконец заговорил:

— А что будет, если задание не выполнить?

Сяо Сяо погрызло ногти и, промявшись добрую половину минуты, выдавило ответ:

— Провал задания грозит смертью. Причем не обычной смертью для этого мира, а полным стиранием твоего существа.

— Тогда можешь сразу объявить задание проваленным.

Се Чжисин совершенно не понимал, какую чушь снова несет Сяо Сяо. Он наугад вызвал интерфейс заданий и всмотрелся в строчки.

Он перелистал его вдоль и поперек, но как ни старался, не нашел там того пункта, о котором только что шла речь: то ли система сама от себя его присочинила, то ли в его собственной панели произошел сбой?

Впрочем, в каком бы ни было дело, Се Чжисин привык верить только себе — для него Сяо Сяо была лишь случайной попутницей.

Даже несмотря на то, что им предстоит пройти вместе еще неизвестно сколько миров-систем.

И все же, по сравнению с ней, самым надежным он считал себя самого.

Услышав это, Сяо Сяо растерялось: с одной стороны, оно лихорадочно соображало, как дальше дурачить хозяина, а с другой — спешно моли о помощи в системном чате.

#Срочно в сети: как обманом заставить хозяина выполнить чужое задание?#

— Хозяин, ты ведь еще даже не приступал к заданию, с чего ты взял, что его не выполнить?

Се Чжисин поленился препираться: его клонило в сон, и он хотел только одного — спать, поэтому ответил напрямую и без утайки. Забыл тебе сказать, что твою панель заданий я тоже вижу, и всё, что на ней написано, мне прекрасно известно.

Сказав это, он напрямую оборвал связь с системой, совершенно не заботясь о том, что еще скажет Сяо Сяо и как станет оправдываться.

А Сяо Сяо тем временем посмотрело на высветившуюся на полупрозрачном экране надпись: Режим изоляции активирован — и почувствовало себя так, будто в него ударил небесный гром.

В голове билась лишь одна мысль: ему конец!

Оно отменило только что отправленное в чат сообщение и настроило несколько новых.

#Что делать, если разозлил хозяина#

#Что делать, если хозяин извращенец#

#Что делать, если хозяин знает абсолютно всё#

Сяо Сяо забилось в угол своего пространства и принялось водить пальцем круги по полу, выглядя до крайности обиженным.

Но на самом деле оно просто корило себя.

И надо же было ему оказаться таким тупицы!

А тем временем системы в общем чате, увидевшие эти сообщения, предпочли притвориться мертвыми. Дело было вовсе не в том, что они не хотели помочь, а в том, что этот хозяин Сяо Сяо был слишком уж зловещим... тьфу, то есть до нелепости странным.

Ощущение было такое, будто некий высший класс систем вышел поразвлечься.

А они — всего лишь низшие системки, куда уж им болтать лишнее.

Вдруг и вправду окажется, что это высшая система заглянула на минутку, а вернувшись, обнаружит, что они тут болтают о всякой чепухе? Разве им тогда не сдобровать?

Эх, у низших систем нет никаких системных прав.

Словно понимая, что полагаться на них бесполезно, Сяо Сяо заранее принялось рыться в сети в поисках методик извинения и различных пособий по написанию покаянных писем.

Оно усердно зубрило материал, стараясь выбить эти тексты прямо в своих радиоволнах, в ожидании, когда режим изоляции снимут, чтобы сразу же наброситься на хозяина с тирадой.

Впрочем, это при условии, что Се Чжисин предоставит ему такую возможность.

К тому моменту, как они оба проснулись, уже наступил полдень. Чэнь Цзинь поднялся с кровати, разгладил складки на одежде и спросил:

— Чего-нибудь хочешь поесть? Я схожу куплю.

У Се Чжисина не было особых гастрономических изысков, и он равнодушно ответил:

— Сойдет что угодно.

Чэнь Цзинь кивнул, думая про себя: совсем как я, непривередливый.

— Тогда я сбегаю возьму что попало под руку.

С этими словами он ушел.

Возможно, заметив, что Се Чжисину все равно придется стоять в очереди, не прошло и много времени после ухода Чэнь Цзиня, как появился Се Цзин — сугубо для того, чтобы напомнить о своем существовании.

Се Чжисин, глядя на стоявшего перед ним человека, тут же нахмурился: в груди поселилось невыносимое чувство отвращения.

— Что-то нужно?

Се Цзин как ни в чем не бывало уселся на стул, полностью проигнорировав выражение недовольства на лице Се Чжисина, и принялся сам по себе рассуждать:

— Просто захотелось на тебя посмотреть.

Посмотреть на тебя юного и живого.

Хотя нет, нынешний ты куда притягательнее.

Словно роза, распутившаяся в безопасном месте — свежая, полная сока и жизненной энергии.

— Посмотрел? Можешь уходить.

Се Цзин покачал головой:

— Нет-нет-нет, я еще хочу рассказать тебе историю.

Лицо Се Чжисина изменилось — исчезло прежнее выражение, он принял посильную для слушателя позу и стал молча ждать.

Бесспорно, слушателем он оказался прекрасным: за все время он ни разу не перебил.

Се Цзин откашлялся и неторопливо начал:

— Жил-был на свете мальчик, у которого не было семьи, а потом его усыновили. Но так совпало, что после того, как он вернулся в этот дом, у супружеской пары родился собственный ребенок.

Супруги перестали относиться к нему хорошо. Младший брат поначалу очень хотел сблизиться со старшим, но под влиянием родителей тоже начал относиться к нему пренебрежительно.

Поэтому старшему брату пришлось вынести дома немало обид. Он хотел сбежать из этого дома, да только был мал и не обладал нужной силой, а потому натерпелся в ту пору немало лишений.

<http://bllate.org/book/20848/2102900>